

Слова, слова, слова...

В анкетах и личных листках по учету кадров есть графа "какими иностранными языками владеете". Это очень характерно: математику, биологию, историю мы изучаем, языком — овладеваем. Овладеть — значит стать обладателем, подчинить себе. Трудно отделаться от ощущения насильственности этого процесса. Научившись в детстве говорить и писать, мы считаем, что родной язык находится в нашем полном подчинении. Но так ли это? Языки слово живут своей жизнью, куда более долгой, чем наша. Они обладают собственным умом и собственной волей. Раб Эзоп нередко делал своего хозяина предметом насмешек. Так и наше слово, которое мы считаем своей безраздельной собственностью, способно сделать явной нашу глупость, разоблачить нашу ложь, обнаружить наши истинные намерения. И это наше *собственное* слово. Что уже говорить о чужом, которое так и норовит подчинить нас чьей-то воле: заставить поверить в святость того или иного политика, благотворность той или иной акции власти, преимущество того или иного товара! Позднее выяснится, что политик был прохиндеем, акция — надувательством, товар — суррогатом, но дело сделано: мы уже избрали, одобрили, купили.

Сегодня мы привычно сетуем на упадок словесной культуры — на косноязычие газет и телевидения, на засилье матерщины в бытовой речи, на отсутствие у детей интереса к чтению... Но с другой стороны, именно сегодня родились прикладная лингвистика, паблик рилейшнс, имиджелогия и ряд других наук, изучающих неограниченные возможности слова влиять на наше сознание и поведение. Если так, то кто кем владеет — мы словом или слово нами? Не будем спешить с ответом. Давайте пока посмотримся к словам, среди которых живем.

Названия, которые мы выбираем

Как известно, самое трудное для человека — выбирать. Язык во многом облегчает наши муки: мы при всем желании не назовем стол домом, а дом — деревом. Однако в языке есть не только имена нарицательные, но и собственные — имена людей, клички животных, названия морей и далеких звезд, океанских и космических кораблей, городов и улиц, магазинов и учреждений... Их дают сами люди. В советскую эпоху возможности выбора имен собственных, особенно названий, были весьма скромными.

пытался совершить диверсию. Прежде чем дать мне дописать насчет диверсии, Александров спросил, что именно за диверсию я пытался совершить. Я мгновенно придумал, что хотел затопить котлован, где строились доки, и тем самым уничтожить их. Это мне пришло в голову, потому что весной 1937-го года в Херсоне было сильное наводнение, и нам поистине героическими усилиями удалось спасти котлован от затопления. Впрочем, если бы котлован даже был бы затоплен, то для дока не было бы ничего опасного, кроме задержки в ходе строительства. Но Александрову эта чепуха понравилась, и он хотел только уточнить, каким путем я затоплю котлован. Я ответил первое, что пришло на ум, что намерен был взорвать шпунтовую перемычку, отделяющую котлован от Днепра. Александров этот вариант отверг, так как бдительность НКВД не допустила бы меня к взрывчатке. Тогда я придумал еще более нелепый вариант — ночью, когда ночной сторож уйдет с перемычки в обход, я намеревался незаметно подбежать к перемычке и вытащить одну из шпунтовых свай. Вода, хлынувшая в эту брешь, мгновенно разрушила бы перемычку, затопила бы котлован и строившийся док. Этот вздор был санкционирован, и я приписал к моим "показаниям" и эту чепуху, после чего был отпущен в камеру. Самое страшное во всем этом было то, что и следователи, и Александров делали вид, что они не знают, что все от начала до конца — сплошная ложь, и то, что я тоже делал вид, что не лгу, а говорю серьезно, как будто делаю какое-то дело, предлагая разные варианты описания того, что не было и чего не могло быть.

Придя в камеру, я свалился на свое место под нарами, но долго не мог прийти в себя и заснуть. Через два или три дня я снова был вызван к Паршину. Мне дали подписать протокол допроса, написанный якобы с моих слов, содержащий в себе всю чепуху, написанную в моих "собственноручных показаниях", приложенных к протоколу. После этого я получил разрешение на получение передач с воли и на получение книг из тюремной библиотеки. Теперь я стал таким же, как большинство новых соседей по камере. Сестра делала мне денежные переводы, благодаря которым я мог выписывать из тюремной лавки папиросы, сахар, конфеты "Чио-Чио-Сан" (других не было), колбасу, масло, лук, чеснок и сырые яйца. Яйца, лук и чеснок спасали от цинги, а остальные продукты существенно улучшали тюремную пищу — баланду (суп) и каши.

Заводы, фабрики, учреждения, если не носили имя вождя или героя, обычно обозначались маловразумительными и нередко труднопроизносимыми аббревиатурами и сложносокращенными словами: ВДНХ, Укринтинз и т. п. Колхозы любили именоваться возвышенно-религиозными метафорами: "Светлый путь", "Новая жизнь", "Заветы Ильича". Кафе с хрущевских времен принято было давать сусально-романтические названия: "Юность", "Романтика", "Алые паруса". У магазинов, как у узников концлагеря, были не имена, а лишь номера: магазин "Продукты" № 15, магазин "Мебель" № 6, магазин "Одежда" № 9, аптека № 123. Таков был вкус советского государства, а так как ему принадлежало все, иных названий не было.

Теперь все не так: теперь все частное, и сам владелец вправе назвать свою фирму, магазин, банк или парикмахерскую как ему заблагорассудится. И он это делает. Его не прельщают ни религиозно-метафорические, ни сусально-романтические названия, и уж тем паче — аббревиатуры и номера. Что же более всего нравится ему?

Трудно понять, почему владельцам новоявленных фирм особенно приглянулись названия, связанные с эпохой античности, о реалиях которой у современных коммерсантов, похоже, весьма смутные представления. Посему эти названия часто настолько причудливо ассоциируются с тем, чем занимаются фирмы, что остается только догадываться, что же имели в виду учредители, когда давали своему детищу "античное" название.

Так, фирмы по продаже и обслуживанию кондиционеров называются "Аида" и "Электра". В первом случае это, наверное, намек на то, что Аида и ее возлюбленный Радамес, которые в финале оперы Верди встречают смерть, будучи замурованными, умирали бы гораздо более комфортно, если бы в их темнице были установлены кондиционеры. Ну, а героиня трагедии Софокла Электра имеет к электрическим приборам такое же отношение, как Пушкин к артиллерии.

Если бы имя слепого Гомера носила фирма по продаже оптики, это еще можно было бы как-нибудь объяснить по законам метафорического мышления, но фирма по продаже автомобилей... Разве если они вызывают своим видом и стоимостью гомерический хохот?

Автомагазин "Эпикур". По давней традиции Эпикур ошибочно считается у нас философом, выше всего ставившим привычные и понятные нам земные радости бытия. В действительности же Эпикур был философом-стоиком, проповедовавшим самоотречение и отказ от этих самых радостей бытия, учившим стойко — стоически — встречать все невзгоды

жизни. И если уж автомагазин называется его именем, то, надо думать, он торгует не новенькими "мерседесами" и "порше", а подержанными "запорожцами" и "москвичами", помогающими в самое короткое время выработать подлинно стоическое отношение к жизни.

Кстати, о стоиках и стоицизме. Известный американский писатель Теодор Драйзер некогда написал трилогию "Стоик", "Титан" и "Финансист". Как вы думаете: какое из этих названий более всего подходит для банка? А вот и не угадали. Недавно в Киеве мне довелось увидеть на здании вывеску: банк "Стоик". По-моему, это очень благородно: уже самим названием честно предупредить своих будущих вкладчиков о том, к чему им следует готовиться.

Столь же благородными, на мой взгляд, оказались и учредители некоторых строительного-монтажных фирм. Фирма "Сизиф" своим названием недвусмысленно дает понять потенциальным клиентам, что в ее исполнении строительство и монтаж — это не столько технологические процессы в строгом соответствии со СНиПами, сколько пожизненное наказание. Фирма "Мираж", надо думать, специализируется на строительстве воздушных замков. Своей вывеской строительная фирма "Фундамент" честно предупреждает: на большее не рассчитывайте.

Станция технического обслуживания автомобилей носит звучное название "Стикс". Как известно, Стикс — это река мертвых, т. е. река, отгораживавшая мир живых от подземного мира мертвых. Лодочник Харон за небольшую плату, кажется, в два обшла перевозил души умерших через Стикс к месту их дальнейшего вечного пребывания. Стикс (в римской мифологии эта река звалась Летою) — река смерти, река забвения. Теперь вы представляете себе, что вас ждет в самом скором будущем, если вы отремонтируете свою машину на станции техобслуживания "Стикс"? Судя по всему, далеко вы не уедете.

Аналогичные ассоциации вызывает и следующая вывеска: аптека "Терра". Все знают: "терра" означает "земля". Неужели это намек на то, что лекарства этой аптеки помогут вам в самом скором времени сродниться с землей не самым желательным для вас образом? Тогда вы уж сами решайте, пользоваться ли ее услугами.

Зоомагазин "Логос". Логос — это не просто слово, это и слово, и понятие, и сущность им обозначаемого. Почему именно так назван магазин, торгующий тварями бессловесными и уж вовсе не способными подняться до формирования понятий и освоения сущностей, — знают только хозяева этого магазина. Хотя подозреваю, что и они этого не знают.

Ломбард "Атлант". Как известно, Атлант держал на своих плечах земной шар. Почему его именем назвали ломбард? Я вижу этому единственное логичное объяснение. Видимо, хозяевам ломбарда была известна не известная всем остальным страница биографии античного героя, когда он, оставшись совершенно без средств к существованию, решил поправить свое материальное положение, заложив в доисторическом ломбарде вверенную ему ношу — земной шар.

Многие названия, и не только "античные", вызывают столь недоуменные вопросы, что ответить на них вразумительно вообще едва ли возможно. Интересно, чем, все-таки, торгуют в продовольственных магазинах "Кобра", "Мангуст", "Пантера"? Неужели...? А чем кормят в ресторане "Горгона"? Не блюдами же из медуз? Где именно предлагают нам места стоянки гаражные кооперативы "Арктика" и — тем более — "Космос"? Куда предлагает нам отправиться на отдых туристическая компания "Икар"? Неужели на Солнце? Но даже если сфера деятельности этой фирмы ограничивается земной поверхностью, я не рискнул бы купить авиабилет в компании с таким названием.

Промтоварный магазин "Гермес". Если помнить о том, что в римской мифологии Гермес был покровителем не только торговли, но и воровства (что само по себе уже достаточно красноречиво), то чем тогда торгует магазин "Гермес" — неужели краденым?

Почему шампанскому дали название "Мадам Бовари" — по имени героини Гюстава Флобера, которая в финале романа умирает от яда?

Сможете ли вы бестрепетно есть мороженое с названием "Маскарад", если помните о том, что героиню пьесы Лермонтова "Маскарад" Нину ее ревнивый муж Евгений Арбенин отравил, подмешав яд именно в мороженое?

В этом можно было бы усмотреть типично современное явление, когда не слишком обремененные знаниями в области истории культуры бизнесмены из "новых" дают своим предприятиям названия, смысла которых они не знают. Но ведь нечто похожее можно было встретить и в приснопамятные советские времена, когда кондитерская фабрика называлась именем Розы Люксембург, табачная фабрика — именем Клары Цеткин, а детский садик — именем Плеханова. Мы настолько привыкли тогда к таким вещам, что просто перестали их замечать. Но если вдуматься... Ну, можно представить себе, что Роза Люксембург была сладкоежкой, но неужели Клара Цеткин вошла в историю благодаря тому, что с утра до ночи дымилась, как паровоз? И даже очень богатое воображение не подсказывает, что именно следует думать об отце русского марксизма, именем

которого названо детское дошкольное учреждение на триста малышей. Смешно? Смешно.

Впрочем, что с них взять? Прежние руководители пытались подчинить слово своей политике, нынешние господа — своим квазикультурным претензиям. В конце концов: мой магазин — как хочу, так и называю, на то она и свобода.

Но есть названия, которые до их обнародования долго обсуждаются, экспертируются учеными, принимаются специальными комиссиями. При таком контроле, казалось бы, "ляпы" просто невозможны. Однако... Присмотримся к названиям улиц нашего города.

Улица, улица, улица родная...

Одесса в этом отношении представляет собой довольно счастливое исключение: слава Богу, одиозные фамилии героев советской эпохи давно исчезли с табличек на домах, но имена — это еще не всё. Мне, например, не вполне понятно, что имели в виду ответственные чиновники, когда называли одну улицу Патриотической, а другую — Отчественной. А как же все другие улицы города? Поневоле в отношении их обитателей начинают рождаться смутные подозрения в изменнических настроениях и безродном космополитизме. Или вот еще: у нас есть улица Правды и переулок Славы. Отмечу, что слова "Правда" и "Слава" фигурируют в названиях улиц без кавычек. Отсюда следует, что все остальные улицы Одессы оказались обделенными еще двумя высшими нравственными ценностями. Не видать им теперь славы, а равно и правды.

Но и это еще не все о нравственных ценностях. В нашем городе есть Социальная улица, а также Коллективный переулок. Трудно избавиться от впечатления, что названия эти сохранились от недавних времен, когда всё, включая и названия улиц, могло быть совершенно бессмысленным, но непременно должно было воспитывать в гражданах нужные власти идеалы. Если уж мы не отказываемся от этой славной традиции, то следовало бы развить ее в стремлении добиться более мощного воспитательного эффекта. Так, мне кажется, очень эффективным было бы назвать какой-нибудь закоулок рядом с Коллективным переулком, скажем, Индивидуальным тупиком. Проходя по этим замечательным улочкам, граждане незаметно для себя, бессознательно, как под влиянием 25-го кадра, усваивали бы нужное отношение к нужным идеалам.

Кстати, идеалы — это, как всем понятно, нечто идеальное. А прошлая

власть исповедовала первичность материи. Видимо, памятником этой веры в нашем городе остался переулочек с названием Материальный. Думаю, что теперь, в эпоху плюрализма, этот переулочек должен быть выправлен, для чего достаточно какой-нибудь проспект или, на худой конец, спуск объявить Идеальным. Впрочем, боюсь, граждане неправильно поймут такое наименование и начнут требовать от власти содержать этот примечательный уголок города в абсолютном порядке, что ей едва ли под силу.

Вообще, идеализм в мышлении власти весьма ярко и разнообразно проявился в названиях наших улиц. Всем известно, например, что Одесса изначально была городом многонациональным. Посему вполне естественно наличие в нашем городе таких улиц, как Греческая, Еврейская, Болгарская, Польская, Итальянского и Французского бульваров. Но я что-то не припоминаю, чтобы в строительстве Одессы активное участие принимали также монголы, якуты и — тем более — индийцы. А ведь в нашем городе есть и Монгольская улица, и Якутская, а Индийская — так не только улица, а еще и переулок. Вот пусть теперь краеведы ломают себе головы над вопросом, какое отношение к Одессе имеют монголы, широкие массы которых побывали невдалеке от наших краев почти за 600 лет до ее основания. Заодно пусть попробуют выяснить, какое отношение к нашему городу имел известный деятель кровавой французской революции Марат, именем которого названа не только улица, но и два переулка. Подозреваю, что Марат был связан с Одессой столь же тесно, сколь и его русский собрат Пугачев, имя которого гордо носит одна из улиц нашего города.

Из удивительных явлений этого же рода обращает на себя наше изумленное внимание тот факт, что одна одесская улица и целых четыре переулка названы Амурскими. Где тот Амур, а где та Одесса, но вот поди ж ты... Ну и что? Метро в Одессе тоже нет, но это не мешает одному из переулочков именоваться Метрополитеновским. Впрочем, и это еще ничего. Изучая топографию нашего города, сталкиваешься иногда просто с чистой мистикой. Вот, например, две улицы — 1-я Проектируемая и 2-я Проектируемая. Судя по названию, они существуют еще только в проекте, а судя по карте города — они существуют въяе, застроены не воображаемыми, а вполне осязаемыми домами и населены вполне реальными людьми. То ли эти улицы сначала построили, а потом начали проектировать (у нас ведь всяко может быть, вспомним хотя бы строительство коммунизма), то ли... не знаю, что тут еще можно предположить, попробуйте сами. Я, несмотря на ученую степень по филологии, чувствую, что зашел в тупик. И даже знаю, как его назвать. На карте нашего города есть

уточка с примечательным названием — Академический тупик. Не знаю, что имели в виду изобретатели этого названия, но для данной ситуации оно как раз впору.

Но все-таки в большинстве случаев название улицы как-то, видимо, связано с ее сущностью. Так, можно понять, почему один из переулочков города может называться Ровным. Но что тогда остается думать обо всех других? Аналогичный вопрос возникает в связи с улицей, имеющей незатейливое название — Горизонтальная. А как же остальные?

Иногда название улицы настораживает, но если по улице Танкистов идешь без сильного трепета, то Саперный переулок хочется обойти, как говорится, десятой дорогой. Ну, а как живут люди в переулке с названием Ртутный — ума не приложу.

Нередко названия честно предупреждают нас: "Люди, будьте бдительны!". Образцами такого топонимического благородства могут служить Обрывистая улица и Овражный переулок. Попробуйте уговорить таксиста подвезти вас туда, — думаю, не поедет даже за двадцатку.

Некоторые названия предупреждают нас не столь откровенно, но, как говорится, умному достаточно. Вы рискнете без острой необходимости и усиленной охраны пройти по Смелому переулку или по улице Отважных? То-то же.

Впрочем, хватит о страшном. Есть ведь у нас и веселые, я бы даже сказал — праздничные, названия. Безусловным лидером среди праздников, давших название улицам, является Международный женский день. Именем 8 Марта у нас названы улица, спуск и целых 9 переулков. Наверное, в этом отразилось, среди прочего, и пламенное неравнодушие темпераментных южан к прекрасной половине человечества. Правда, отразилось как-то уж чересчур официально-платонически, я бы сказал, по-советски аскетично. Неужели бурная эволюция наших эротических представлений в последние годы и отказ от многих прежде незыблемых табу никак не запечатлелись в топонимике Одессы? Увы, но даже самое изощренно-метафорическое мышление не подсказывает ничего, кроме Розовой улицы и Клубничного переулка. Этого явно маловато. Как исправить положение? Ждать появления новой улицы не приходится. В свое время можно было бы переименовать, скажем, улицу Новаторов в улицу Трансвеститов, но все идеологически устаревшее, кажется, уже переименовали. Впрочем, кое-какие резервы еще есть. Мне видится простой и экономически эффективный выход из этой сложной ситуации. Помните Амурскую улицу и четыре Амурских переулка? Достаточно переименовать их в Амурные, и мы убьем сразу двух зайцев: ликвидируем отмеченную вы-

ше бессмыслицу, связанную с отдаленностью Амура от Одессы, и докажем свою эротико-топонимическую прогрессивность.

Наверное, кто-нибудь поморщится, сочтя такое название неприличным. Помилуйте, это ли неприлично? А как вам тогда понравится улица с названием, пардон, Ветрогонная? Она есть, и ее имя никого не смущает, судя по тому, что ее не попытались переименовать. Я не очень удивлюсь, если завтра у нас рядом с Ветрогонной улицей появится какой-нибудь Слабительный спуск или Запорный тупик — эти названия ничем не хуже. Так что, как видим, резервы для переименования еще не исчерпаны. Вот только переименовывать тоже нужно с умом. А то был когда-то Сиротский переулок, который переименовали в переулок Октябрят. Ей-богу, не знаешь, плакать или смеяться над таким переименованием. Но теперь ведь октябрята ликвидированы как класс, а сироты как были, так и остались. Что ж теперь, опять несчастному переулку становится Сиротским?

За этим казусом стоит серьезная культурологическая проблема, над которой ломают головы представители самых разных наук: нужно ли ликвидировать названия, которые не отражают подлинные исторические реалии? И как же удобно, когда название улицы или площади что при развитом социализме, что при очередном первоначальном капитализме отражает эти реалии! Как известно, Одесса всегда отличалась предприимчивостью и деловой сноровкой. С советских времен у нас в городе существуют — ни много ни мало — целых семь Наличных переулков. И что интересно: при этом хоть бы один закоулок назывался Безналичным — так нет, ни единого. Практичные одесситы всегда знали: наличные надежнее. Так что бы вы думали: хоть один из этих семи переулков переименовали? Правильно. Зачем же менять названия, которые так точно отражают исконный и неизменный дух города? Правда, слово "наличный" прежде всего означает "имеющийся налицо, в наличии", а если так, то как же все остальные одесские переулки? Имеются они в наличии или нет?

Одесса всегда славилась своим неповторимым юмором. И эти замечательные названия тоже можно было бы отнести по ведомству одесского юмора, если бы в других городах такого рода юмора не было еще больше. И если бы этот юмор был таким же безоговорочно смешным, как настоящий одесский, в котором люди смеются над словами. А здесь, кажется, слова смеются над нами. И не без оснований.

Примечание автора: Все названия фирм и улиц настоящие. Правда, писалось это года три назад, и тогда материалом мне послужил справочник "Одесса-98/99". Возможно, с того времени какие-то улицы, названные мною, уже успели переименовать.

ПРОЗА

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ	
Помолчим	80
Аркадий ЛЬВОВ	
Жора-профессор	82
Валерий ХАИТ	
Мы были тогда молодыми.....	93
Игорь БОЖКО	
Любовь и гвозди	102
Сергей ШАМАНОВ	
Стучащий	143
Сергей ЧЕТВЕРТКОВ	
Скорбь и теснота	159
Татьяна СОКУР	
Театральное межсезонье	176
